

Методика мониторинга восприятия культурного комплекса

И.Н. Мощенко, М.И. Иванова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Обосновывается и предлагается методика мониторинга состояния культурного комплекса города либо субъекта РФ, основанная на индикаторных группах населения. Исследование в работе проведено на базе студентов 2-го курса РГСУ. В качестве интегрального показателя развитости культурного комплекса и отдельных его составляющих используется один из компонент групповой культурной установки – уровень эмоционального восприятия соответствующих составляющих. Нормированный от -1 (полное неприятие) до +1 (абсолютная удовлетворенность). Первичная информация получена анкетированием, проведенным по одной из проективных технологий – методом семантического дифференциала Ч. Осгуда. Интерпретация полученных результатов проведена на основе теории восприятия данных респондентом, предложенной Кумбсом. Модели идеальной точки, обобщенной нами на случай идеально положительной и идеально отрицательной точек. Уровни восприятия рассчитываются в линейном приближении, а также в нелинейной модели, разработанной нами на основе концепции типичности, в рамках теории катастроф. В отличие от общепринятого подхода технологии семантического дифференциала вычисления проведены не по средним семантическим портретам, а по индивидуальным, с использованием пакета многоагентного моделирования Any Logic. В конечном итоге рассчитывались функции распределения уровня эмоционального восприятия инфраструктуры и культурной жизни города в целом по респондентам.

Показано, что функции распределения уровня эмоционального восприятия культурной инфраструктуры и культурного уровня жизни города в целом практически совпадают. Что свидетельствует о восприятии степени развитости культурной жизни города в основном по развитости культурной инфраструктуры.

Получено, что эмоциональное восприятие студентами культурной инфраструктуры сильно размазано, от сильно отрицательного (-1) до значительного положительного (+0.8). Наиболее вероятный уровень восприятия (соответствует максимальной доле респондентов с таким уровнем) достигается для значения +0.2, таким уровнем характеризуются около 20 % рассматриваемой аудитории. Средний уровень восприятия совпадает с наиболее вероятным. При этом распределение в первом приближении носит бимодальный характер, около 20% респондентов воспринимают культурную инфраструктуру и культурный уровень жизни города в целом отрицательно, со средним значением порядка -0,2. А 80% - положительно, со средним значением 0,3. Что говорит о расслоении исследуемой аудитории по уровню восприятия. Причины которого на материалах ограниченного пилотажного анкетирования выяснить не удалось.

Основной результат работы - показана перспективность предложенной методики как для оценок развитости культурной инфраструктуры города в целом, так и для анализа культурной депривации отдельных групп населения.

Ключевые слова: мониторинг, культурная инфраструктура, культурный уровень жизни города, культурные установки, эмоциональный уровень восприятия, семантический дифференциал, проективные технологии, нелинейная модель, модель идеальной точки, теория катастроф, типичность.

Для разработки и осуществления государственной культурной политики необходимы как широкомасштабные комплексные исследования глубинных культурных процессов, так и мониторинг современного состояния и перспектив развития культуры в различных регионах страны, субъектах РФ, отдельных городах и районах. Соответствующие научно-исследовательские институты и специализированные информационные центры выполняют большой объем работ по своему профилю и накопили значительные массивы теоретических разработок, статистической и фактографической информации о состоянии различных направлений культуры [1].

Мониторинг обычно проводят либо по статистической информации развитости инфраструктуры и востребованности ее объектов, либо по ситуационному экспертному анализу. Такой подход страдает однобокостью, не учитывается отношение населения к существующему в данном регионе (городе, районе и т.д.) культурному комплексу. Реже проводится анкетирование среди тех или иных групп населения, что позволяет в принципе выяснить и этот вопрос. Однако для полноценного мониторинга хотя бы в масштабах города нужен опрос многих социальных групп и большого числа респондентов. Что сильно ограничивает это направление исследований. Кроме того, такое анкетирование в основном выполняется методом прямого опроса и направлено на выяснение когнитивных отношений респондентов к культуре. Но культурные установки (как и любые другие) кроме когнитивной составляющей характеризуются еще и аффективной, эмоциональной. И именно последняя формирует поведенческий компонент установки. Для целей управления развитием культурного ландшафта мониторинг как раз этой составляющей имеет первостепенное значение.

В дополнении к существующим методикам мониторинга в настоящей работе предлагается новая, в которой частично устранены вышеотмеченные недостатки. В основу разработанного метода положены измерения в индикаторных группах населения. Такая индикаторная социальная подгруппа должна удовлетворять двум условиям. Во-первых, она должна быть связана со многим социальными слоями города. Во-вторых, сама обладать достаточно высоким культурным уровнем, позволяющим оценить эмоционально весь культурный ландшафт. Но такими свойствами обладает как раз студенческая молодежь, среди которой могут формироваться индикаторные группы для оценки культурного уровня жизни.

Конечно, индикаторные подгруппы состоят не из экспертов по вопросам культуры. И их когнитивные составляющие культурных установок ни в коей мере не могут характеризовать всю совокупность культурного комплекса. Но аффективный, эмоциональный компонент установок даст интегральную оценку с точки зрения массового потребителя культуры. Таким образом, базовая исследовательская задача – найти метод адекватного выявления эмоциональной (аффективной) составляющей установки по отношению к культурному ландшафту, либо к его отдельным элементам. Одним из наиболее успешно зарекомендовавших себя методов решения такой задачи можно считать «проективные методики», в частности технология семантического дифференциала, разработанная Чарльзом Е. Осгудом с сотрудниками [2,3].

При проведении исследований семантическими методиками сбор первичной эмпирической информации осуществляется анкетированием. Респондентов просят соотнести интересующие исследователя объекты или процессы с рядом признаков, задаваемых биполярными прилагательными, и ответить на вопрос о том, в какой степени каждый из признаков выражен в данном объекте. Степень этой выраженности устанавливается по

многоступенчатой (чаще всего семибалльной) шкале [3,4]. Метод имеет дело не с лексическими, денотативными значениями понятий, а с так называемыми метафорическими, коннотативными значениями; их также называют эмоционально-оценочными свойствами [3]. При этом в качестве шкал используются коннотативные признаки, которые отражают не объективные свойства оцениваемого предмета, понятия, а субъективно-значимые для респондента стороны, которые описывают простейшие, первичные формы восприятия и эмоций: "холодный - теплый", "тупой - острый" и т.д. Множество коннотативных признаков рассматривается как система: только вся совокупность ответов респондента на вопросы предлагаемой анкеты может говорить о смысле объекта для респондента, о положении этого объекта в соответствующем семантическом пространстве.

Технология семантического дифференциала позволяет решать следующие вопросы [5]: раскрытие аффективных компонентов смыслов, вкладываемых людьми в те или иные объекты; выявление тех факторов, которые определяют смысловую значимость объектов для каждого человека; выделение типов людей, имеющих сходную картину изучаемых смыслов, сходные психосемантические пространства; определение различий в восприятии человеком разных объектов. На основе последнего возможно измерение интегральной характеристики культурного комплекса, такого как уровень эмоционального восприятия комплекса в целом, либо его отдельных составляющих.

Отметим, что в используемой технологии эмоциональное восприятие респондентом соответствующего объекта проектируется в семантическое пространство. Это пространство сугубо субъективно, индивидуально. В нем нет реперных точек и по образу одного объекта нельзя ввести количественную характеристику восприятия.

В разработанной методике мониторинга в качестве реперных точек предлагается использовать образы двух идеальных конструкторов [4,6]. В отличие от общепринятой подхода, анкета расширяется. И респондентам предлагается оценить по семантическим признакам не только реальный элемент культурного ландшафта, но и два идеальных. Идеальный положительный элемент, полностью устраивающий опрашиваемого. И идеальный отрицательный, полностью отвергаемый. Образы которых и задают масштаб и направление в семантическом пространстве. В соответствии с теорией порождения данных респондентом Кумбса (модели идеальной точки [5]), чем ближе образ реального объекта к образу идеального положительного конструктора, тем выше уровень эмоционального восприятия исследуемого объекта. И наоборот, чем ближе к идеальному отрицательному конструктору – тем ниже уровень восприятия. На основе чего нами была введена количественная интегральная характеристика эмоционального отношения к исследуемому объекту - культуре. Уровень эмоционального восприятия, нормированный от -1 (восприятие абсолютно отвергаемого объекта) до +1 (восприятие полностью устраивающего культурного элемента).

В соответствии с вышесказанным, в линейном приближении этот уровень r определяется полуразностью относительных расстояний в семантическом пространстве образа восприятия реального объекта от образов идеальных отрицательного (d_{-Ix}) и положительного (d_{Ix}) конструкторов [7]:

$$r = (d_{-Ix} - d_{Ix}) / 2. \quad (1)$$

Из используемой для интерпретации первичных данных теории Кумбса не вытекает, что зависимость уровня восприятия от близостей между образами в семантическом пространстве обязательно линейная. Допускается любая монотонная, без особенностей, функция.

Для определения необходимой степени нелинейности нами использовалась концепция типичности и в рамках теории катастроф была разработана психосемантическая феноменологическая модель для расчета уровня восприятия [7-9]. В соответствии с которой изменение уровня r описывается градиентным образом

$$dr/dt = -dF/dr, \quad (2)$$

где F – некоторая функция общего положения (потенциал эмоционального восприятия), зависящая от вышеупомянутых относительных расстояний и самого уровня восприятия.

Как показано в теории катастроф [10], вид типичного потенциала определяется размерностью фактора (в нашем случае одномерный уровень восприятия r) и управляющих параметров (в нашем случае относительные расстояния (d_{-lx}) и (d_{lx})). Тогда в качестве типичного потенциала можно взять полином четвертой степени, зависящий от двух феноменологических параметров a и b :

$$F = (1/4)r^4 - (1/2)ar^2 - br. \quad (3)$$

Где феноменологические параметры a и b определяются относительными расстояниями в семантическом пространстве [8,9]:

$$a = -(d_{lx} + d_{-lx})/2; \quad b = (d_{-lx} - d_{lx})/2. \quad (4)$$

Для проверки и отработки разработанной методики нами было проведено два пилотажных анкетирования среди студентов 2-го курса РГСУ. В сентябре (44 человека) и октябре 2014 г. (47 студентов). При первом анкетировании респондентов просили оценить культурную инфраструктуру города по 20 семантическим шкалам. Расчеты уровня эмоционального восприятия инфраструктуры проводились в рамках психосемантической феноменологической модели, по формулам (2-4). Отметим, что в общепринятом подходе семантического дифференциала вычисления групповых параметров проводят по усредненным семантическим портретам.

Однако проведенное нами исследование на другом объекте (восприятие политического порядка) показали, что для разработанной методики расчеты по усредненным данным дают сильно заниженное значение уровня эмоционального восприятия [11]. Это связано с тем, что используемые нами при интерпретации реперные точки в семантическом пространстве сугубо индивидуальны. И правильный подход – вычисление уровня восприятия по вышеприведенной методике на индивидуальном уровне, для каждого респондента в отдельности. А уже по полученным результатам происходит определение статистических групповых характеристик.

Расчеты проводились с помощью пакета программ многоагентного моделирования Any Logic. Для каждого респондента задавалось начальное (нулевое) значение уровня восприятия и по уравнениям (2-4) вычислялась динамика его поведения в зависимости от модельного времени. При фиксированных значениях феноменологических параметров (определяемых по результатам анкетирования, см. (4)) в конечном итоге все уровни восприятия выходили на постоянное, стационарное значение. А уже по ним считались гистограммы распределения параметра эмоционального восприятия. На рис. 1 показан фрагмент моделирования на Any Logic. На нижнем рисунке приведена временная зависимость среднего уровня восприятия, демонстрирующая выход на стационарное значение. Верхний рисунок показывает частотную гистограмму распределения уровня восприятия по респондентам, которая пересчитывалась через каждые 100 временных шагов.

Определенное таким образом распределение уровня эмоционального восприятия культурной инфраструктуры студентами РГСУ приведено на рис. 2а. Здесь по горизонтали приведены уровни восприятия, по вертикали – процент респондентов, характеризующихся соответствующим уровнем восприятия.

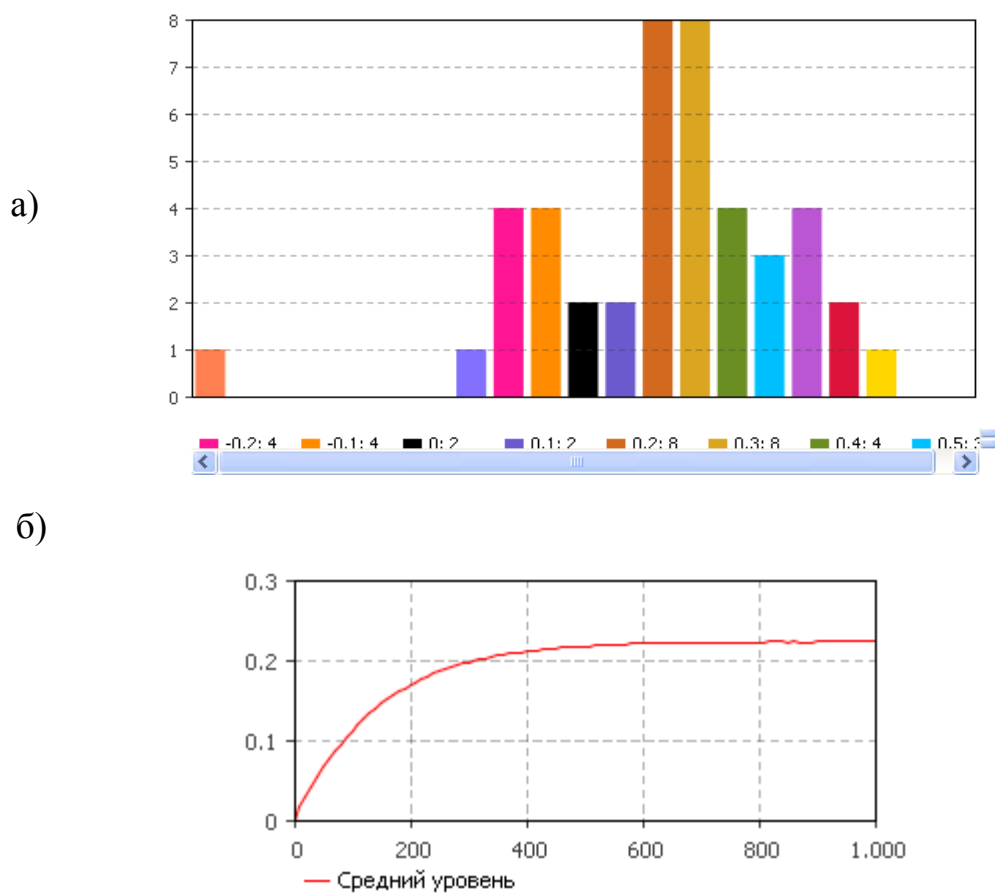

Рис. 1. Фрагмент моделирования на Any Logic. а) Частотного распределения уровня восприятия. б) Среднего уровня восприятия.

Получено, что эмоциональное восприятие студентами культурной инфраструктуры сильно размазано, от сильно отрицательного (-1) до значительного положительного (+0.6). Максимум восприятия достигается для уровня +0.2, таким уровнем характеризуются около 18 % рассматриваемой аудитории. Средний уровень (+0.22) практически совпадает с наиболее вероятным. При этом распределение в первом приближении носит бимодальный характер, около 20% респондентов воспринимают культурную инфраструктуру в целом отрицательно, со средним значением порядка -0,2. А 80% - положительно, со средним значением 0,3. Что говорит о расслоении исследуемой аудитории по уровню восприятия.

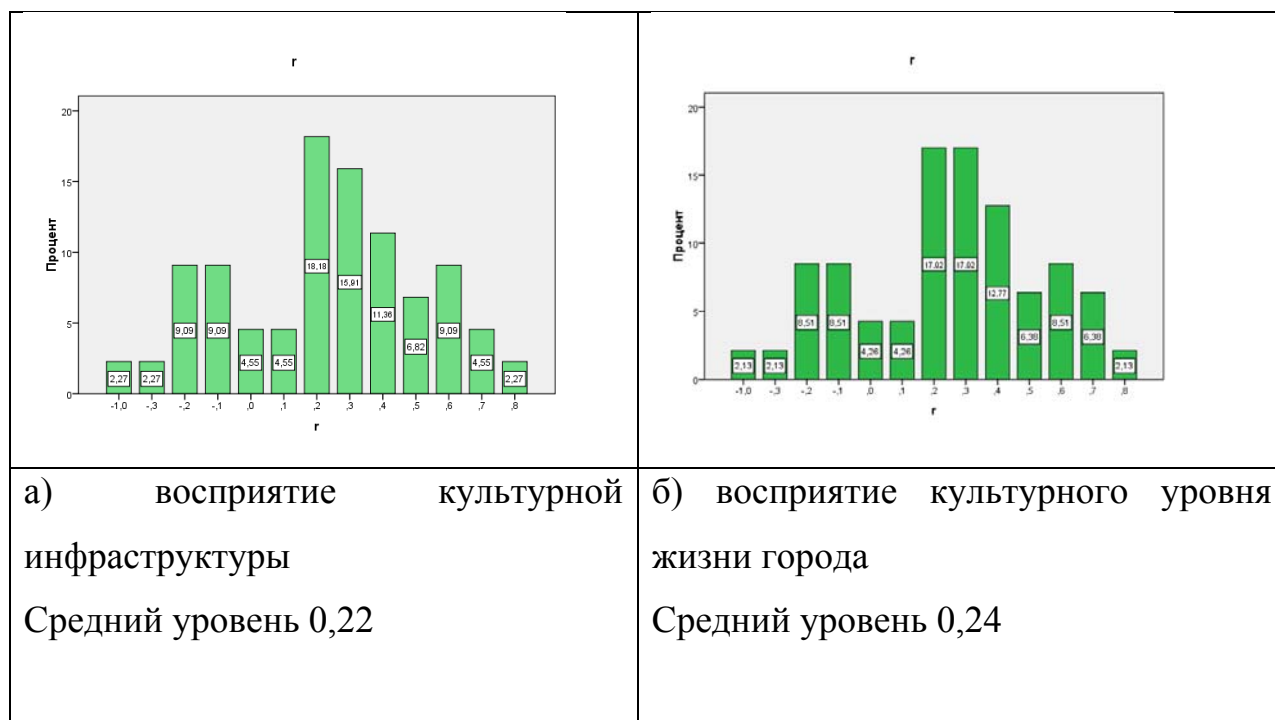

Рис. 2. Функция распределение параметра эмоционального восприятия студентами РГСУ.

Второе анкетирование в РГСУ было проведено среди тех же студенческих групп, что и первое. Однако теперь респондентам предлагалось оценить не культурную инфраструктуру, а культурный уровень жизни города в целом. Причем перед анкетированием было подчеркнуто, что надо оценить весь культурный уровень, включающий как инфраструктуру, так и уровень культуры близкого окружения, культуру поведения, общения и т.д. И хотя второе анкетирование проводилось примерно через месяц, полученное распределение восприятия практически статистически подобно первому (см. рис. 2 б). При этом по самой методике семантического дифференциала студентам надо было оценить объекты в общей сложности по 60 признакам, что совершенно исключает возможность запомнить ответ для первого анкетирования и целенаправленно повторить его. Все это говорит о том, что

на субъективном уровне респонденты оценивают культурный уровень жизни города в основном по инфраструктуре.

В заключении отметим, что функция распределения эмоционального восприятия культурного комплекса либо его отдельных элементов, измеренная и рассчитанная по предложенной методике, может выполнять две функции. Во-первых, как выше сказано, при правильном выборе исследуемой подгруппы этот параметр может служить индикатором культурного уровня жизни всей генеральной совокупности, в данном случае города.

Во-вторых, этот параметр отражает разницу между желательным для респондента уровнем инфраструктуры и реальным. Т.е. степень удовлетворенности существующим уровнем, которая обратна относительной культурной депривации. Высокий же уровень депривации может привести к нагнетанию социальной напряженности, и необходимость его измерения и мониторинга несомненна.

Работа выполнена по гранту НИР № 213.01-24/2013-2.

Литература

1. Гриханов Ю.А. Информационное обеспечение мониторинга отечественной культуры // URL: gpntb.ru/win/inter-events/crimea2000/doc/tom1/222/Doc7.HTML. Дата обращения 24.11.2014.
2. Osgood C. E., Suci G. J. and Tannenbaum P. H., The Measurement of Meaning, Urbana, 1957, pp. 290—304.
3. Simmat W. E., Das «semantic differential als Instrument der Kunstanalyse, «Exakte Asthetik — Methoden und Ergebnisse empirischer und experimenteller Asthetik, 6 Folge der Schriftenreihe «Objektive Kunstkritik», Verlag Nadolski, Stuttgart, 1969, S. 69 - 88.
4. Мощенко И.Н., Иванова М.И., Розин М.Д. Семантический дифференциал как метод научного измерения чувственного восприятия

социальных процессов. Гуманитарные и социальные науки, 2014 № 2 // URL: hses-online.ru/2014/02/030.pdf.

5. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: курс лекций. М.: Инфра-М, 1998. 224 с.

6. Мощенко И.Н. Психосемантическая феноменологическая модель групповой политической напряженности. Инженерный вестник Дона, 2010, №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1e2010/173.

7. Розин М.Д., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Интеграция социологических и математических методов при мониторинге групповых установок // Сборник: «Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России): материалы международных научных чтений (г. Ростов-на-Дону, 19 октября 2012 г.)». Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. С. 86-95

8. Мощенко И. Н., Снежков В. И., Бугаян И. Ф. Обработка данных психосемантических измерений, нелинейное приближение (по материалам анкетирования студенчества РГСУ, 2012 г.). Науковедение, 2012. № 4. // URL: naukovedenie.ru/PDF/38trgsu412.pdf.

9. Мощенко И.Н., Иванова М.И., Бугаян И.Ф. Типичные модели группового эмоционального восприятия политического порядка // «Научное обозрение», 2013, №2. С. 179 – 182.

10. Poston T., Stewart I.N. Catastrophe theory and its applications Vol. 2. Courier Dover Publications, 1996. P. 491.

11. Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф., Иванова М.И. Динамика аффективных политических установок студенчества РГСУ (первая половина 2013 г.). Инженерный вестник Дона, 2013, №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2014/2302.

References

1. Grikhanov Yu.A. Informatsionnoe obespechenie monitoringa otechestvennoy kul'tury [Information support of monitoring of domestic culture] URL: gpntb.ru/win/inter-events/crimea2000/doc/tom1/222/Doc7.HTML. Accessed 24.11.2014.
2. Osgood C. E., Suci G. J. and Tannenbaum P. H., The Measurement of Meaning, Urbana, 1957, pp. 290—304.
3. Simmat W. E., Das «semantic differential als Instrument der Kunstanalyse, «Exakte Asthetik — Methoden und Ergebnisse empirischer und experimenteller Asthetik, 6 Folge der Schriftenreihe «Objektive Kunstkritik», Verlag Nadolski, Stuttgart, 1969, Pp. 69 - 88.
4. Moshchenko I.N., Ivanova M.I., Rozin M.D. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2014 № 2. URL: hses-online.ru/2014/02/030.pdf.
5. Tolstova Yu.N. Izmerenie v sotsiologii: kurs lektsiy [Measurement in sociology: course of lectures]. M.: Infra-M, 1998. P. 224.
6. Moshchenko I.N. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2010, №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1e2010/173.
7. Rozin M.D., Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Nauchnoe nasledie Yu.A. Zhdanova i sovremennye problemy modelirovaniya slozhnykh sotsiosistem (na materialakh Yuga Rossii): materialy mezhdunarodnykh nauchnykh chteniy (g. Rostov-na-Donu, 19 oktyabrya 2012 g.). Rostov n/D: Izd-vo SKNTs VSh YuFU, 2012. Pp. 86-95.
8. Moshchenko I. N., Snezhkov V. I., Bugayan I. F. Naukovedenie, 2012. № 4. URL: naukovedenie.ru/PDF/38trgsu412.pdf.
9. Moshchenko I.N., Ivanova M.I., Bugayan I.F. Nauchnoe obozrenie, 2013, №2. Pp. 179 – 182.

10. Poston T., Stewart I.N. Catastrophe theory and its applications Vol. 2. Courier Dover Publications, 1996. P. 491.
11. Moshchenko I.N., Bugayan I.F., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2014/2302.